

Глава 12. Возвращение в милый дом

Книжный магазин "Флориш и Блоттс" находился в северной части Диагон-аллеи. Профессор Макгонагалл познакомила Майкла с этим местом. Благодаря своей деятельности, молодой вор не должен был полагаться на школьный фонд, чтобы купить себе принадлежности. Прежде чем прийти за учебниками Локхарта, Майкл оплатил обучение в Хогвартсе на первом и втором курсах. Один год обучения стоил 43301 фунт, что составляло около 8783 галеонов. С его текущим хранилищем, содержащим 18129 галеонов, счет Майкла уменьшился до 563 галеонов. Он выругался.

Ограбление банков было тем, что давало ему больше всего денег, но это было трудно и требовало особых условий. Министерство оплачивало обучение студентов, однако это не был подарок. Студент должен будет возместить стоимость обучения, когда станет работать, это был скрытый кредит на годы. Если бы кто-то не смог, то остальная семья и будущие поколения были бы вынуждены платить вместо него.

Майкл должен был найти другой способ получать деньги. В конечном счете воровство станет невозможным. Или, может быть, он думал слишком ограниченно... Его воровство должно было развиваться во что-то легальное или что-то непостижимое. "Волшебный банк Гринготтса", имевший, как считалось, лучшую систему безопасности, был взломан им в прошлом году. Банк не был таким неприступным, как утверждал. Заклинание Третьего глаза, если оно окажется достаточно сильным, поможет ему найти хранилище банка гоблинов, спрятанное в земле. У будущего второкурсника была идея.

Мероприятие по подписанию книг собрало толпу в книжном магазине. Слишком много людей пришло за подписью. Теснота отбила у Майкла охоту делать покупки. В букинистическом магазине он нашел книгу без проблем. Обложка и некоторые страницы были повреждены, но это была хорошая покупка. Сюда ни один уважающий себя волшебник не приходил за покупками, и магазин был почти пуст.

Сундук Майкла годился только для школьных принадлежностей. Если бы он был крупнее, у него была бы возможность обучаться изготовлению зелья в тайне. Не придется прятаться в пустом классе, не придется тратить время на то, чтобы зайти в класс и убедиться, что за ним никто не следит. Если качество будет достаточно хорошим, он мог бы даже использовать его для своих ритуалов. Тем не менее, делать это в искаженном пространстве было не самым безопасным решением. В итоге Майкл купил новый сундук размером с комнату внутри, с местом для сна и хранения своей начальной библиотеки и имущества.

Майкл закончил свои покупки новой одеждой. Он очень вырос, и его старая одежда больше не подходила. Он мог бы использовать свою магию, чтобы расширить ткань, но это нельзя было делать постоянно. Зеленые и серебряные вещи для школы, а остальная его одежда состояла наполовину из магловских штанов и рубашек. И все же ему нужна была одежда для мира волшебников.

В магазине "Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни" Майкл встретил светловолосого соседа по дому.

- Добрый день, сэр Малфой, - Майкл опустил голову на десять градусов. Традиционные чистокровные приветствовали друг друга таким образом.

- Хорошего дня и вам, мистер Джонс, - Малфой-старший не выказал никакого уважения. Он не признавал в магглорожденном сироте того, с кем стоит соблюдать этикет чистой крови.

Майкл сразу это заметил. С бесстрастным лицом он позволил своей магии наполнить весь магазин, как это делал лидер света во время своего назначения. Покупатели повалились на землю, а хозяйка магазина мадам Малкин ахнула от удивления. Малфой почувствовал давление на все свое тело, заставляющее его опуститься на колени. Драко и другим более слабым волшебникам в магазине пришлось использовать свои руки, чтобы не рухнуть на пол.

С момента его магического созревания, количество окружающей магии, на которую Майкл мог повлиять, увеличилось до таких высот, которых он сам не ожидал.

- Я тоже рад тебя видеть, Драко, - Майкл ослабил свое давление.

Только Малфой понимал, что произошло в этом магазине. Тело Драко дрожало, а другой слизеринец вырос на огромную величину с прошлого учебного дня. Страх и гнев промелькнули в глазах Люциуса, когда он и его сын вышли из магазина. Возможно, ему следует изменить свой план и отдать дневник другому.

Майкл заплатил за покупку, оставив чаевые за этот маленький инцидент. Мадам Малкин поблагодарила его и поверила его лжи о том, что он высоко ценит товары магазина. Молодой волшебник громко рассмеялся, увидев, как рыжеволосая семья сражается с отцом Малфоя. Бедный Малфой в один день перескочил от одной проблемы к другой. И все же Майкл поприветствовал белокурого волшебника.

Младший сын Уизли видел, как Малфой насмехается над отцом. Майкл стоял неподвижно. Он ждал яростного приветствия Рона. Как только рыжий отошел в сторону от своего сестринского котла, в дело вступила магия Майкла. Его телекинез без проблем подставил гриффиндорцу подножку. Рыжий встал, но снова споткнулся, ручка котла обвилась вокруг его лодыжки. Зрители шепотом обсуждали его неуклюжее поведение.

- Какой позор для волшебного мира!

Мать закрыла глаза дочери от взгляда на спотыкающегося рыжего.

Драко увидел это и заметил, как его товарищ ухмыльнулся. Чувствуя, что его шанс упущен, белокурый волшебник не колеблясь оскорбил Поттера, как и остальных детей Уизли. Он отступил назад, когда группа угрожающе приблизилась к нему. К счастью, тот же эффект имел место. Зрелище было уморительное. Эти двое, Рон и Поттер, не могли стоять, так как все время теряли равновесие.

Мать со стыдом увела свою группу. С бесстрастным лицом Майкл наблюдал, как «спаситель» волшебного мира бросил на него полный ненависти взгляд. Сирота повторил сцену в своей голове. Он должен был позволить Малфою забрать все подозрения на себя. Но было слишком поздно исправлять что-либо... Он был еще молод и совершал ошибки. Майкл немного подумал, прежде чем пойти в темный переулок и позвонить домовому эльфу Хогвартса.

Школа начнется снова. Там Майкл найдет другие возможности испытать свою магию. Он надеялся, что защита от темных искусств будет поучительной в этом году. Профессор был знаменитостью, претендовавшей на множество достижений. Увидеть профессионала в действии было бы здорово. Майкл заметил девушку с густыми волосами, бегущую по книжному магазину. Грейнджер обычно ходила по магазинам одна. Она и другие гриффиндорцы не были близки, даже после прошлогоднего испытания.

Барпи, кухонный эльф, аппарировал.

Хогвартс-Экспресс отбыл вовремя. В отличие от прошлого раза, Майкл знал хитрый вход и не тратил время на его поиски. Парень выбрал пустое купе. Ему не хотелось проводить часы с другими Слизеринцами. Его разум постепенно стал приносить плоды. Часы медитации помогли легко войти в правильное состояние ума. Майклу нужно было усовершенствовать свою ментальную структуру, найти способ хранить знания и организовывать свою память и эмоции, а также защитный механизм. Огненные сферы плавали вокруг него. Это заклинание могло послужить канвой для его мысленной схемы защиты.

Его сосредоточенность была нарушена появлением первогодка. От девушки исходила аура отчетливого безумия. Возможно, дело было в том, что она засунула свою волшебную палочку за левое ухо для сохранности, или в том, что она выбрала ожерелье из шапочек сливочного пива, или в том, что она читала журнал вверх ногами. Ни одна ведьма не была столь эксцентрична, как эта новенькая.

- Здравствуй, я Луна Лавгуд. Почему в твоей голове нет Наргла? Странно, не правда ли? - ее необычная реакция на его присутствие и парящую огненную сферу лишила его дара речи. У него было спокойное лицо, но он не мог ответить, так как не ожидал, что кто-то нарушит его покой. Интересно, что такое Наргл?

Она не стала продолжать свое приветствие и не смогла поднять свою тележку. Майкл помог девушке своим телекинезом без помощи палочки. Теперь, когда он был достаточно силен, чтобы защитить себя, он мог позволить другим увидеть свое превосходство. Широко открыв глаза, Луна просияла, глядя на его умения. Она поблагодарила Майкла, предлагая журнал Придира. На нем был изображен морщерогий кизляк, а в конце - перевернутая игра слов.

Майкл принял странный журнал, назвав свое имя. Чтобы избежать того же инцидента, Майкл наложил на дверь запирающее заклинание, которое можно было открыть только с помощью его магической подписи. Он также добавил слой заклинание разочарования на купе. Он перепутал коридор поезда, чтобы люди не заметили расстояния, которое им пришлось пройти мимо его купе.

Майкл положил на стол свою книгу о дуэльных стратегиях, чтобы почитать новый журнал. В то время как тренировка была важна, отдых занимал тоже был не менее важен. Придира публиковал странные статьи, включая теории заговора и обсуждения существ, о которых Майкл никогда не слышал. Морщерогие кизляки были для него полной загадкой. Чтобы развить свою харизму и социальные навыки, Майкл вовлек Луну в разговор об этих животных. Он был весьма удивлен ее энтузиазмом и неясными знаниями.

Магия никогда не переставала удивлять его.

Ночное небо сияло апатией. Майкл попрощался с Луной, когда Хогвартс-Экспресс прибыл в пункт назначения. Второкурсник гадал, станет ли Луна такой же, как Гермиона и Невилл, когда ее заселят в ее новый дом. Если бы она стала с ним чужой, то не была бы змеей. Она была слишком добра для этого. Если бы он был сортировочной шляпой, то распределил бы Луну в Когтевран. У нее была очевидная страсть к исследованиям и открытию новых вещей.

Магия Майкла действовала успокаивающе. То же самое чувство он испытывал, когда держал в руках палочку. Глядя на животное, тащившее карету, он чувствовал, как магия фестралов пульсирует в тандеме с его собственной. Мастер волшебных палочек сказал ему, что сердцевина его волшебной палочки была сделана из экземпляра этих лошадеподобных существ, скрытых для большинства учеников. Осторожность смерти, все время окружавшей нас, замечалась только тогда, когда было уже слишком поздно.

Магия прошептала судьбу красными нитями.

Этот год не чувствовался хорошим.

У Майкла было дурное предчувствие.

Сидя среди своих товарищей по дому, он наблюдал, как оно сбывается. Белокурая первокурсница сидела с Когтевраном. Однако, усевшись за свой стол, она все же помахала Майклу рукой. Чувствуя себя счастливым внутри, он кивнул в ответ. Другим примечательным моментом во время церемонии было отсутствие двух членов Гриффиндора, а также нового профессора по защите от темных искусств. Может быть, это была уловка, чтобы скрыть свои способности, может быть, это была афера. Майкл предпочел подождать, прежде чем принять решение.

Ближе к концу распределительного пира глава Слизерина поспешно покинул Большой зал. Недовольный, учитель в черной мантии вернулся с Гарри Поттером и Роном Уизли. Оба мальчика были бледнее обычного. Майкл наблюдал за столом львов, Гермиона была в ярости, но не разговаривала с ними. Она считала, что они потеряли очки в начале года. Джейкоб разговаривал с рыжим, который жадно поглощал большую часть еды вокруг себя.

Малфой, сидевший справа, привлек внимание Майкла своей историей о том, как он снова сделал Хогвартс великим. Совы выбрали именно этот момент, чтобы сделать свой вечерний выпуск "Пророка". Анимированные изображения показывали незаконный перелет летающего Ford Anglia, управляемого Гарри Поттером и Рональдом Уизли через Великобританию. Эта акция нарушила закон о секретности, вынудив вмешаться целые отряды обливиаторов Министерства.

Этого инцидента было достаточно, чтобы исключить их, по мнению белокурого слизеринца.

Майкл приветствовал спальню в подземелье. Он чувствовал себя здесь как дома. Дом, милый дом.

Когда студенты покидали свою спальню в подземелье, на небе еще не было солнца. За утренним завтраком Майкл не заходил на кухню. Ему нужно было немного поболтать с соседом по дому, поддерживая свою низкую популярность, не теряя ее из-за частых отлучек. Сирота приветствовал бы работающих эльфов за обедом. Майкл также хотел посмотреть, собирается ли директор отчислить своего драгоценного «спасителя» или снова проявит фаворитизм.

И зрелище его не разочаровало. Первокурсник Гриффиндора Колин Криви начал фотографировать Гарри после того, как Дамблдор объявил о наказании для Рона и Гарри. Простое задержание на неделю. Пользуясь чувством раскаяния и обвиняя молодежь в глупости, старый волшебник нашел им выход из изгнания. Таким образом, Дамблдор был настоящим манипулятором, мастером обмана. Майклу было чему поучиться у этого человека.

Он был возмущен тем, что Малфой продвигал фото с подписью Поттера. Другая знаменитость замка не упустила свой шанс и позировала с Поттером для следующей фотосессии. Сирота взял себя в руки, чтобы не поджечь всех подряд. В лесу не было никого, кто мог бы нарушить его мысли и сосредоточенность. Трудно было научиться находиться в окружении массы студентов-волшебников. Камера Криви вдруг выпустила дым из своего нутра. Каким-то образом она сгорела изнутри. Драко заявил, что это уродливый шрам Поттера уничтожил камеру.

Майкл заметил, как совы вошли в большой зал. А рыжему пришло письмо в красном конверте.

- Рон? Это твоя сова? - его сосед Дин Томас указал пальцем на приближающуюся птицу. Эррол, сова Уизли, летел с письмом к гриффиндорскому столу. Птица врезалась в тарелку с чипсами, разбросав их по столу. Майкл и слизеринцы рассмеялись, когда Рон нервно поднял письмо, а Эррол улетел.

- Эта чертова птица - настоящая угроза. О, нет, нет, нет! Этого не может быть... - рыжий смотрел на красный конверт.

- Смотрите все! Уизли получил громовещатель! - на соседа по дому Рона вообще нельзя было положиться.

- Читай, Рон. Однажды я проигнорировала одно письмо от бабушки... Это было ужасно! - Невилл выглядел встревоженным.

Рон нервно открыл «кричалку», и голос миссис Уизли эхом разнесся по залу.

- РОНАЛЬД УИЗЛИ!!!! КАК ТЫ ПОСМЕЛ УКРАСТЬ ЭТУ МАШИНУ?!?!? МНЕ АБСОЛЮТНО ПРОТИВНО, ЧТО ТВОЙ ОТЕЦ ТЕПЕРЬ СТАЛКИВАЕТСЯ С РАССЛЕДОВАНИЕМ НА РАБОТЕ, И ЭТО ПОЛНОСТЬЮ ТВОЯ ВИНА!!!! ЕСЛИ ТЫ ЕЩЕ РАЗ СОБЬЕШЬСЯ С ПУТИ, МЫ ДОСТАВИМ ТЕБЯ ПРЯМО ДОМОЙ!!!!

Затем «кричалка» превратилась в говорящий рот.

- О, и Джинни, дорогая, поздравляю с поступлением в Гриффиндор. Мы с твоим отцом так гордимся тобой, - «кричалка» повернулась к Джинни, которая завтракала. Ее голос изменился на тихий и любящий.

Джинни, сидевшая чуть поодаль от остальных, застенчиво подняла глаза и вернулась к маленькой черной книжечке, в которую что-то записывала во время еды. «Кричалка» снова повернулась к Рону и дунула на него малиной, а затем разорвалась на куски. Лицо рыжего Гриффиндорца было таким же красным, как и его волосы. Рон стерпел взрывы смеха, доносившиеся из-за других столов. Колин Криви не мог сделать больше снимков своим сломанным фотоаппаратом. Гарри сочувственно посмотрел на Рона.

Гилдерой Локхарт расхаживал перед классом. Гермиона и девочки ловили каждое его слово, в то время как Майкл смотрел на большую, покрытую клетку, дребезжащую на учительском столе. Профессор Локхарт устроил второкурсникам небольшую викторину, заполненную вопросами, касающимися его автобиографии, «Волшебный я... Гилдерой Локхарт».

- Позвольте мне представить вам вашего нового учителя Защиты от темных искусств. Это я. Гилдерой Локхарт, Орден Мерлина третьей степени, Почетный член Лиги защиты темных сил и пятикратный обладатель премии "Ведьмин еженедельник" за самую очаровательную улыбку, но я об этом не говорю. Я не избавился от Бандон Банши, улыбнувшись ей! Локхарт ждал взрыва смеха. Некоторые ученики слабо улыбнулись.

- Я вижу, вы все купили полный комплект моих книг. Отлично! Я думал, мы начнем сегодня с небольшой викторины. Вам не о чем беспокоиться. Просто чтобы проверить, насколько хорошо вы их прочитали, как много усвоили... - Локхарт начал раздавать листы.

Вопросы начались с:

- Какой любимый цвет у Гилдероя Локхарта?

- Что является самым большим достижением Гилдероя Локхарта на сегодняшний день?

-Когда у Гилдероя Локхарта день рождения и какой подарок он хотел бы получить?

- У вас есть тридцать минут. Начинайте прямо сейчас! - услышав задание профессора, студенты начали писать все, что могли.

Майкл читал эту книгу и раньше, но в этом тесте речь шла только о личных сведениях. Когда перья начали метаться по страницам, сирота предпочел ответить только на третий вопрос: "Величайшим даром для Локхарта было бы получить орден Мерлина первого класса". Прошло десять минут, прежде чем Локхарт просмотрел законченные задания.

- Так-так. Вряд ли кто-то из вас вспомнил, что мой любимый цвет-сиреневый. Достаточно близко, мистер Джонс, знаете, я всегда хотел получить орден Мерлина первого класса, одно очко вашему дому. Но мисс Гермиона Грейнджер знала, что мое тайное стремление - избавить мир от зла и продать свой собственный ассортимент зелий для ухода за волосами. Хорошая девочка, получите десять очков, - новый учитель посмотрел на сияющее лицо Гермионы.

Лицо Локхарта потемнело.

- А теперь... будьте осторожны! Моя работа-вооружить вас против самых мерзких созданий, известных волшебному роду! В этой комнате вы можете столкнуться со своими худшими страхами. Знайте только, что пока я здесь, с вами ничего не случится... - с талантом шоумена Локхарт медленно повернулся к клетке. - Я должен попросить вас не кричать. Это может их спровоцировать, - Локхарт пристально посмотрел на каждого студента. Позволив напряжению нарасти, он сорвал покрывало. В клетке находилось несколько электрических голубых существ. Восемь дюймов ростом, с заостренными лицами и крыльями, они гремели прутьями и строили странные рожи студентам.

Один из студентов узнал корнуэльских пикси и расхохотался.

- Смейтесь, если хотите, мистер Финнеган, но пикси могут быть чертовски хитрыми маленькими негодяями. Давайте посмотрим, что вы сделаете с ними сейчас! - Локхарт распахнул клетку.

В тот же миг пикси бросились врассыпную, обрызгивая учеников из чернильниц, разбивая мензурки и кромсая книги. Двое схватили Невилла за уши, подняли в воздух и начали кружить под потолком.

- Ну же, давай, собери их, собери. Они всего лишь пикси. Пескиписки Пестерноми! - Локхарт безрезультатно взмахнул палочкой. Особенно несносная пикси скорчила гримасу, схватила палочку Локхарта и выбросила ее в окно. Локхарт присоединился к давке у двери.

Урок превратился в шутку. Майкл потерял всякую надежду. Как директор нашел своего профессора по защите от темных искусств? По объявлению? Ни один Корнуэльский пикси не прикасался к Майклу. Любое из этих глупых созданий, попадавших в его зону комфорта, превращалось в пепел. Майклу было достаточно. Молодой волшебник сосредоточился на секунду, прежде чем все пикси в комнате сгорели в голубом пламени.

Майкл поспешно вышел из класса.

.....

На третьем этаже все было по-другому. Никаких препятствий больше не было. Майкла встретила пустая комната с люком. Он стиснул зубы - его зверя нигде не было. Он должен был подумать об этой возможности. Он был слишком самонадеян. Мир не должен был ему нравиться. У всего были свои цели. Майкл потерял сотню потенциальных магических ингредиентов.

Расстроившись, второкурсник спустился на кухню.

Барпи и другие домашние эльфы были счастливы снова увидеть своего "друга". Майкл отсалютовал толпе, прежде чем поймать Барпи, чтобы потренировать его искусство мышления. Эльф последовал за мальчиком в комнату для свиданий. Среди разбитой и сломанной мебели второкурсник сконцентрировал свою магию в сознании существа. Легилименция была актом магического перемещения через множество слоев человеческого разума и правильной интерпретации своих открытий. Это было не чтение мыслей, а угадывание воспоминаний жертвы.

Разума Барпи не существовало. Образы о его ежедневной работе летали в разных умах. Майкл видел, как эльф использовал свою магию для приготовления школьной еды.

Заинтересовавшись, молодой волшебник проверил одну гипотезу, вызвав огненные сферы вокруг себя и эльфа. Разум эльфа отреагировал так, как он и ожидал. Образы магии огня появились в сознании существа. Новая память покрыла разум эльфа еще одним ментальным слоем.

Майкл чувствовал себя странно без реального тела, перемещаясь внутри разума Барпи. Он не мог полагаться на свой обычный здравый смысл, чтобы двигаться, только на свою волю и магию. Чем дальше шел волшебник, тем больше он тратил сил на умственную концентрацию. Эльф был хорош в начале, но его здоровье ухудшилось со временем, как выяснил Майкл, когда сильно продвинулся в старую память. Мальчик прекратил свои тренировки, когда заметил боль, которую испытывал эльф.

Извинившись за то, что сделал больно, Майкл пришел к выводу, что ему нужно больше эльфов, чтобы тренировать свою Легилименцию. Один может просто сломаться, и последствия будут не очень хорошими. Барпи был вне себя от радости, что волшебник беспокоится о его благополучии. Существо не могло перестать прыгать в воздухе. Это был великий день для Барпи, его долг был уважаем волшебником. Эльф не колебался и согласился позвать других эльфов, чтобы помочь этому маленькому мастеру в его магическом обучении.

Успехи молодого волшебника в искусстве мышления взлетели до небес. С большим количеством желающих субъектов он получил несколько отзывов, чтобы лучше понять свои способности. Их личный вклад был важен для него, каждый эльф по-разному реагировал на вторжение в разум. Волшебник старался быть неуловимым, сканируя их сознание. Существа рассказывали ему, когда они замечали его проблему и как, какие действия он делал в их уме, которые были видны непосредственно. Чем дольше он проводил с ними время, тем незаметнее становилось его приближение.

Майкл почувствовал гордость, когда впервые эльф не заметил его мысленной атаки.

Измученный, второкурсник задавался вопросом, сколько времени ему потребуется, чтобы овладеть своей легилименцией. Вторая часть обучения искусству мышления состояла в том, что эльфам приказывали прятать определенные воспоминания под слоями и слоями других воспоминаний. Их защитный механизм состоял не в том, чтобы причинить вред незваному гостю, а скорее в том, чтобы сделать невозможным для него получить то, что он хотел. Майкл с

трудом передвигался по их бесполезным воспоминаниям, преследуя свою цель, которая все глубже уходила в слои сознания эльфов.

Иметь небольшой процент успеха было недостаточно. Сирота вернется и будет больше тренироваться, чтобы овладеть этим трудным искусством. Он должен был быть быстрее, чтобы поймать объективную память. Уровень защиты был великолепен, и все же, Майкл не мог сломать их ментальный щит. Он должен был найти волшебника, способного эффективно использовать защитное искусство разума, и "заставить" его согласиться помочь.

Из-за эльфийской природы служить волшебнику, не причиняя ему вреда, Майкл не мог использовать этот метод для тренировки своей окклюменции. Волшебник мог рассчитывать только на себя в своей защите, у него также было слишком много секретов, которыми он не хотел делиться. Согласно книге об искусстве ума, продолжение медитации и создание ментального ландшафта было обычной процедурой. Однако щиты второкурсника нельзя было проверить в одиночку. До тех пор у него была магия, которую он мог использовать, чтобы блокировать атаки, создавая внешний барьер вокруг своего разума.

Остановив обучение искусству мышления, Майкл сосредоточился.

Он будет продолжать в том же духе в течение всего года.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/798344>